

Literatura

1. *Krysin L.P.* Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednih desyatiletij // *Voprosy yazykoznanija*. 2002. № 6. S. 27–34.
2. *Krysin L.P.* Novye inoyazychnye zaimstvovaniya v normativnyh slovaryah // *Russkij yazyk v shkole*. 2006. № 1. S. 66–72.
3. *Kostomarov V.G.* Moj genij, moj yazyk. Razmyshleniya yazykoveda v svyazi s obshchestvennost'yu, diskussiya o yazyke. M.: Znanie, 1991.
4. *Maksimova N.V.* Funkcionirovanie "chuzhoj rechi" v otvetnom tipe teksta // *Filologicheskie nauki*. 2005. № 3. S. 32–45.
5. *Russko-persidskij slovar'* / pod red. G.A. Voskanyana. M.: AST, 2008. 872 s.
6. *Simmerman Ya.S.* "Zapadnoevropeizmy" i ih mesto v sovremennoj russkoj medicinskoj terminologii // *Klinicheskaya medicina*. 2000. № 1. S. 59–63.
7. *Ehpideologicheskij slovar'* / pod red. Dzh. M. Lasta. M.: Globus, 2009. 316 s.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.04.P.144

УДК 81.22

А.В. Кулешова

ВНУТРЕННЯЯ СЕМАНТИКА КОНТРАСТА:
КАТЕГОРИАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Раскрывается семантика контраста как совокупность семантических и синтаксико-стилистических приемов, организованных по принципу контекстуального контраста. Предлагается разграничение категорий противоречия и противоположности, на базе которых строится внутренняя семантика контраста. Противоречие и противоположность трактуются как особый тип отношений между различающимися сущностями. Представленные типы отношений рассматриваются как устойчивая оппозиция.

Ключевые слова: контраст, категориально-логический подход, синтаксическое окружение, контраст в аспекте ремы и аспекте темы, линейный контраст.

The article reveals the semantics of contrast as a totality of semantic and syntactic-stylistic devices organized according to the principle of contextual contrast. A distinction is made between the categories of contradiction and opposition, on the basis of which the internal semantics of contrast is built. Contradiction and opposition are regarded as a special type of relationship between different entities. The author considers the presented types of relations as a stable opposition.

Keywords: contrast, categorical-logical approach, syntactic environment, contrast in the aspect of rema and aspect of the topic, linear contrast.

Контраст – это сложное, многоаспектное явление, которое по-разному обнаруживает себя в различных языковых и речевых формах. Он давно входит в область изучения в логике, исследуется в различных филологических дисциплинах, в частности, в поэтике, риторике,

стилистике и лингвистике. Логика обращается к истинностным основаниям контраста, к противопоставлению истинного неистинному. На этой основе формулируются известные логические законы мышления (законы тождества, противоречия, исключенного третьего).

В риторике и стилистике контраст всегда связывался с экспрессией как с основой создания некоторого стилистического эффекта. Рассматривались выразительные основания контраста в виде таких форм, как: «эффект обманутого ожидания» [3; 5; 6; 10], усилительное накопление следующих друг за другом однотипных элементов или структур (различного рода структурные параллелизмы: градация, анафора, эпифора, поэтические повторы), создающих эффект концентрации внимания на каком-то элементе мысли. Семантика контраста анализируется на основе противопоставления так называемых маркированных и немаркированных по смыслу слов, элементов, выражений.

Цель исследования заключается в выявлении и лингвистическом описании структурно-логических и смысловых условий возникновения контраста в динамике его логического рассмотрения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые определяются общие когнитивно-логические основания контраста, впервые проводится функциональная дифференциация контраста в аспектах ремы и темы. Впервые тематический (анафорический) контраст рассматривается в тесной связи с механизмами межфразовой когезии.

Коммуникативный синтаксис и лингвистика текста также сталкиваются с явлением контраста. Объектом анализа здесь выступает тема-рематическая структура высказывания в ее контекстной функции как «выражение перехода от одной мысли к другой в структуре СФЕ (Сверхфразовое единство. – А.К.)» [8]. В основном обращают внимание на тот контрастивный экспрессивный эффект, который возникает в аспекте ремы. Меньшее значение уделяют контекстуальной контрастивности темы высказывания. Виды когезии, варианты

тематической опоры высказывания на предыдущий контекст по большей части рассматриваются формально: на первое место выдвигается момент смыслового тождества контекстуально соотносимых элементов, практически игнорируется момент их семантической дифференциации.

Как можно видеть, в современной филологии и лингвистике отсутствует единое понимание природы контраста. Каждое из направлений пытается обнаружить в явлении контраста то его функциональное предназначение, которое отвечает предметной и методологической специализации дисциплинарного подхода. В попытке определить внутреннюю семантику контраста и заключается актуальность нашей статьи.

Семантику контраста несут в себе различные семантические и синтаксико-стилистические приемы, организованные по принципу контекстуального контраста. На категориально-логическом уровне основное внимание необходимо уделить разграничению категорий противоречия и противоположности, на базе которых строится внутренняя семантика контраста. Обе категории трактуются как некоторые типы отношения между различающимися сущностями. Каждый из типов отношений можно рассматривать в качестве некоторой устойчивой оппозиции или некоторого актуального, возникающего в линейном развертывании речи (мысли) контраста. Заметим, что в логике чисто научное представление оппозиционных отношений обычно является абстрактным и рассматривается вне какой-либо связи с реальным развертыванием мысли, т.е., по сути, не мыслится как выразительное текстовое отношение, поскольку не связывается с линейным *порядком* развертывания текста. В свою очередь, контраст – это прежде всего реальное текстовое отношение, нечто актуально создаваемое в тексте с целью

коммуникативного воздействия. Абстрактно выделяемые в формальной логике отношения контрарности и контрадикторности лишь характеризуют внутреннюю логику контраста.

Мы разграничиваем понятия эстетического и логического контраста. Эстетический контраст по большей части виртуален и выявляется в моменте столкновения образов. Логический контраст является реальным и опирается на порядок линейного развертывания текста. Эстетический контраст можно назвать внеконтекстуальным или условно интертекстуальным (в конечном счете, чисто технически многое здесь создается через интертекстуальные ассоциации). Логический контраст является контекстуальным и опирается на контекстную динамику.

На категориально-логическом уровне существуют несколько подходов в понимании сути контраста. В словарях для характеристики контраста используются термины «несовместимость», «единство», «борьба». В «Словаре современного русского литературного языка» контраст определяется (в своем основном значении) как «резко выраженная противоположность (в каком-либо отношении)» [11, с. 1336–1337]. Противоположность в этом словаре имеет следующие значения: а) «Совершенное несходство чего-либо с чем-либо; несовместимость с чем-либо; противоречивость. Противоположность интересов. Противоположность взглядов»; б) «Что или кто-либо, противоположные другому по качествам, свойствам, признакам. Единство и борьба противоположностей» [там же, с. 146–147]. Можно сказать, что контраст в контексте создается единством отрицающих друг друга сущностей. Это создает между ними отношение конфликта, борьбы, которая в свою очередь требует смыслового раз-

решения. Единство на основе отрицания в контексте возникает не естественным путем, а выявляется и выдвигается на первый план человеком, автором, который ставит в контрастное отношение элементы или части объективной ситуации.

На категориально-логическом уровне рассмотрения *противоречащие* (контрадикторные) понятия – это несовместимые понятия, между которыми нет среднего, третьего, промежуточного понятия, смыслового разрешения и которые исключают друг друга (*sim – não*¹/ *да – нет*). С позиции логического подхода здесь постулируется действие закона исключенного третьего. Понятия, находящиеся в контрадикторном отношении, не могут быть ни одновременно истинными, ни одновременно ложными. Одно и только одно из них истинно, а другое – обязательно ложно. Если известно, что понятие истинно, то контрадикторное ему понятие ложно. Наоборот, если известно, что понятие ложно, то контрадикторное ему понятие истинно.

В суждениях противоречие чаще всего рассматривается как вид алогизма. Один из моментов отрицает истину бытия другого. Например: *Мама пошла в кино. Мама осталась дома*. Два высказывания противоречат друг другу, требуют выяснения, какое из этих событий является истинным.

Противоположные (контрарные) понятия – несовместимые понятия, между которыми возможно третье, среднее, понятие, и которые не только отрицают друг друга, но несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого в противопоставимом понятии (*grande – médio – pequeno* / *большой – средний – маленький*). Противоположность предполагает, что противостоящие друг другу элементы мысли (реальности) не

¹ Здесь и далее перевод автора.

отрицают истины друг друга. Между ними нет взаимоисключающего отношения или, по крайней мере, оно есть, но существенно ослаблено: *Мама считает, что кино хорошее, а я считаю, что оно плохое*. Отношение противопоставленности понятий, суждений раскрывается в логике через термин «контрарность». В логике суждения, находящиеся в контрарном отношении, не могут быть одновременно истинными (если одно истинно, то другое непременно ложно), но оба способны быть одновременно ложными.

Параллельно с категорией контрарности выделяется категория субконтрарности. Впрочем, последняя не имеет принципиального значения. Субконтрарность характеризует частичное совпадение отрицающих друг друга сущностей, например: *некоторые считают так, некоторые думают иначе*. Истинность одного предполагает истинность другого. Контрарность характеризует частичное несовпадение отрицающих друг друга сущностей. Внимание заостряется на точке несогласия, т.е. на том пункте, в котором каждая из сущностей подчеркивает ложность противоположной (поэтому в условиях контрарности два суждения могут быть обоюдно ложными, но не обоюдно истинными). Одно суждение здесь не следует из другого.

То, что в логике представляется абсолютно несовместимым на основе критерия истинности/ложности, в риторике и лингвистике изучается как обычная динамика реального развития мысли. Интересно то, что в речи, в дискурсивном опыте языка весьма распространены слабые формы контрарности. Можно сказать, что и семантика частичной логической несовместимости используется как прием для создания логического контраста.

Характерной иллюстрацией контраста на базе отношения контрарности в язы-

ковом материале является уступка (концессия) – уступительная связь/отношение частично противоречащих друг другу в структуре текста мыслей (или элементов мысли). Мы понимаем многочисленные виды грамматической уступки как слабые формы противоречия. Например: *Хотя мне не понравилась еда, я похвалил Марию за вкусный ужин. Mariade Lurdes Rodrigues garantiu que não conhecia pessoalmente João Pedroso, embora soubesse que mele era [13] / Мария де Лурдеи Родригеш заверила, что лично не была знакома с Жуаном Педрозу, хотя и прекрасно знала, кто он такой*.

Уступка следует как оговорка, не имеющей решающей силы комментариев. К слабым видам уступки мы относим сложносочиненные предложения, связываемые через союзы: *но, однако (mas), вместе с тем (ao mesmo tempo), тем не менее (no entanto), при этом (ao mesmo tempo), с другой стороны (por outro lado)*.

1. *Por um lado é justo que os professores quietem 40 ou 50 provas para corrigir tenham dis pensada saulas, mas por outro lado as escolas não têm professores amaise em muitos casos vai ser muito difícil arranjar uma solução [13].*

(С одной стороны, справедливо то, что преподаватели, которые принимают по 40–50 письменных заданий для проверки, освобождены от поурочной нагрузки, но с другой – в школах не хватает учителей, и зачастую им очень сложно найти замену).

2. *Não penso que aconteça, que vá tão longe, mas é necessário estarmos atentos, prestar atenção ed aro apoio que pudermos à Ucrânia doponto de vista económico [14].*

(Я не думаю, что это произойдет, что ситуация зайдет так далеко, но необходимо быть особенно внимательными и оказать Украине всю возможную экономическую помощь).

Уступка на риторическом текстовом уровне превращается в достаточно мощный

выразительный прием: полное или почти полное согласие с тезисом оппонента, вслед за которым следует полное или почти полное отрицание этого самого тезиса. Например: *Я уважаю его позицию, но должны ли мы...*

Несмотря на разное понимание сути контраста, исследователи, затрагивающие в своих работах вопрос о его сущности, сходятся во мнении о двучленной структуре и бинарности контраста. Контраст представляет собой «стилистический принцип развертывания речи, заключающийся в динамическом противопоставлении двух содержательно-логических, а также структурно-стилистических планов изложения» [9, с. 40]. «Стилистическая значимость контраста кроется в отношении, которое создается им между двумя сталкивающимися элементами» [10, с. 87]. «Мы мыслим контраст как нечто двуполосное – контраст между А и В, причем А необязательно должно представлять исходную точку» [1, с. 128].

И.А. Стернин также дает объяснение двуполосной природе контраста, опираясь на наличие у слова открытых и закрытых семантических признаков: «Открытые семантические признаки не предполагают антонимичных семных конкретизаторов: соответствующие конкретизаторы образуют всегда открытый ряд. Закрытые признаки предполагают антонимичные семные конкретизаторы, ограничивающие данный семантический признак. Так, если мы можем подобрать антонимичные семные конкретизаторы, например – по весу (тяжелый – легкий), по длине, прочности (длинный – короткий, прочный – непрочный), то это будут закрытые семантические признаки; по цвету, форме, погодным условиям, характеру труда, быта, биологическому состоянию, мы не можем найти антонимичных семных конкретизаторов и наблюдаем здесь от-

крытые семантические признаки. Семных конкретизаторов может быть больше чем два, например юный, молодой, взрослый, пожилой, старый и так далее, но соответствующий семантический признак при этом остается закрытым, так как содержит два антонимичных полюса: молодой – старый» [12, с. 24].

Исследователи считают двучленность обязательным условием существования контраста вне зависимости от того, что выступает в роли контрастирующих элементов: слова, словосочетания, предложения, образы или описания. Двучленная лексико-фразеологическая или синтаксическая структура контраста представляет собой «органическое и диалектическое единство, так как в раздельном выражении части ее ... не дают необходимого смыслового и эстетического эффекта» [4, с. 270].

Мы предполагаем, что двучленным, строгим может быть только контрадикторный контраст. Контрарный контраст многочислен, он не имеет признаков строгого противопоставления и допускает градацию. Соответственно, контраст, основанный на отношении контрадикторности, может быть назван сильным, абсолютным, поскольку один элемент исключает реальность другого. Этот контраст основан на принципе несовместимости связываемых элементов: либо по критерию истинности/ложности для суждений, либо по критерию наличия/отсутствия смыслового признака для понятий (маркированные/немаркированные понятия).

Характерным экспрессивным примером контраста на базе контрадикторности являются такие речевые приемы, как антитеза и эмфаза (последнюю, вслед за Н.В. Ивановым, мы понимаем как скрытую антитезу [7, с. 208–210]). Рассмотрим примеры:

1. *Эмфатическое выделение:*

• **Именно эти три передовые технологии, по мнению авторов нового доклада**

ВОИС, наиболее перспективны с точки зрения стимулирования дальнейшего экономического роста [15];

- *De Irajjas é queo Miguel costa / Мигел любит именно апельсины.*

2. Антитеза:

- *В марте 2013 года два бомбардировщика В-52 были отправлены в Южную Корею в рамках ранее запланированного мероприятия, но позже появление самолетов приурочили к ядерным испытаниям в КНДР [там же].*

В этих примерах мы видим варианты абсолютного отрицания одной мысли другой мыслью или одним элементом мысли – другого элемента мысли. Отметим, что контрадикторное отношение в контексте возникает преимущественно на базе рематического элемента высказывания, т.е. это принципиально *межремное* отношение, в основе которого лежит несовместимость двух рем: положительной и отрицательной. Примечательно, что в этом отношении всегда «побеждает» положительная рема, отрицающая истинность (или возможность) отрицательной ремы. Структура отрицания строится по общей модели: «*Это ... , а не то; то ... , а не это*». Наблюдение показывает, что эмфатическое выделение в высказывании может иметь лишь положительную семантику. Отрицательные значения не подлежат эмфатическому выделению (см. также: [7, с. 208–213]).

При отношении контрарности ложность одного суждения не предполагает истинности другого, или соответственно немаркированность одного понятия не предполагает маркированность другого. Известно, что контрадикторности и контрарности выделяются на уровне понятий и суждений. В первом случае речь идет об абстрактном, виртуальном противопоставлении содержательных признаков понятийных единиц, во втором – в силу

вступает критерий истинности/неистинности суждений, расширяется ситуационный контекст осмысления.

Контрарность и контрадикторность также широко используются в целях создания риторического эффекта, хотя здесь он заметно ниже, чем тот, который возникает на базе противоречия в образе, образном обозначении.

Мы рассматриваем возникающие в тексте на межпропозициональном уровне признаки логических отношений контрадикторности и контрарности с лингвистических позиций – как логико-семантическое основание построения конкретных фигур развития мысли, отражаемого тем или иным порядком перехода от высказывания к высказыванию в структуре текста. Сигналами межпропозициональной контрарности в тексте могут служить различные союзы, частицы, вводные слова или конструкции: *А мама думает... ; А у нас в квартире газ... ; Мы же считаем, что... ; Администрация, со своей стороны, заявила, что... ; Я также считаю, что...*

Высшим выражением слияния двух принципов – контрарности и контрадикторности – является широко известный диалектический закон о единстве и борьбе противоположностей – противоположностей, которые абсолютно *противоречат* друг другу (что собственно и является решающим условием их тождества). С другой стороны, то же самое отношение можно рассмотреть как противоречие (антиномию), которое превращается в противоположность. Мы не затрагиваем диалектику данных отношений (хотя, конечно, учитываем ее в своих рассуждениях) и ограничиваемся лингвистическим ракурсом рассмотрения данной проблемы на материале конкретных случаев, фигур смыслового и выразительного развертывания текста.

Разница между контрастностью и контртрадикторностью является принципиальной. Контртрадикторности уничтожают друг друга, между ними не может быть примирения. Контртрадикторности, напротив, ищут примирения и в конечном счете поддерживают (логически по смыслу и выразительно) друг друга в контексте.

Литература

1. Аврасин В.М. Контраст в тексте: Сущность и основы типологии // Структура языков сознания: сб. статей. М.: Наука, 1990. С. 128–138.
2. Алисова Т.Е. Взаимосвязь между грамматической и коммуникативной структурой субъектно-предикатных отношений // Общее и романское языкознание. М.: Изд-во МПП, 1972. С. 119–130.
3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 444 с.
4. Белодед И.К. Символика контраста в поэтическом языке Ахматовой // Поэтика и стилистика русского языка. Л.: Наука, 1972. С. 269–279.
5. Гиро П. Разделы и направления стилистики и их проблематика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX: Лингвостилистика. М.: Прогресс, 1980. 430 с.
6. Долинин К.А. Стилистика французского языка: учебное пособие для студентов. М.: Просвещение, 1987. 303 с.
7. Иванов Н.В. Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс // О двойственной природе языкового синтаксиса (семиотический подход): материалы VII Междунар. науч. конф. (28 июня 2013 г.). М.: Книга и бизнес, 2013. С. 13–22.
8. Иванов Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов): монография. М.: ЗАО «Издательство», 2010. 215 с.
9. Одинцов В.В. О форме изложения лекционного материала. М: Знамя, 1979. 40 с.
10. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX: Лингвостилистика. М.: Прогресс, 1980. С. 69–97.
11. Словарь современного русского литературного языка. Т. 5. М.; Л.: Наука, 1956. 1920 с.
12. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 169 с.
13. Diário de Notícias, Global Notícias Publicações, SA. 2014. 22 мая.
14. Diário de Notícias, Global Notícias Publicações, SA. 2015. 30 янв.
15. Известия. 2016. 8 янв.

Literatura

1. Avrasin V.M. Kontrast v tekste: Sushchnost' i osnovy tipologii // Struktura yazykov soznaniya: sb. statej. M.: Nauka, 1990. S. 128–138.
2. Alisova T.E. Vzaimosvyaz' mezhdru grammaticheskoy i kommunikativnoj strukturoj sub'ektno-predikatnyh otnoshenij // Obshchee i romanskoe yazykoznanie. M.: Izd-vo MPG, 1972. S. 119–130.
3. Arnol'd I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost': sb. statej. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. 444 s.

4. *Beloded I.K.* Simvolika kontrasta v poehticheskom yazyke Ahmatovoj // Poehtika i stilistika russkogo yazyka. L.: Nauka, 1972. S. 269–279.
5. *Giro P.* Razdely i napravleniya stilistiki i ih problematika // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. IX: Lingvostilistika. M.: Progress, 1980. 430 s.
6. *Dolinin K.A.* Stilistika francuzskogo yazyka: uchebnoe posobie dlya studentov. M.: Prosveshchenie, 1987. 303 s.
7. *Ivanov N.V.* Aksiomy i paradoksy yazyka: struktura, kommunikaciya, diskurs // O dvoystvennoj prirode yazykovogo sintaksisa (semioticheskij podhod): materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (28 iyunya 2013 g.) M.: Kniga i biznes, 2013. S. 13–22.
8. *Ivanov N.V.* Aktual'noe chlenenie predlozheniya v tekstovom diskurse i v yazyke (po materialam sopostavitel'nogo izucheniya portugal'skih i russkih tekstov): monografiya. M.: ZAO "Izdatel'stvo", 2010. 215 s.
9. *Odincov V.V.* O forme izlozheniya lekcionnogo materiala. M: Znamya, 1979. 40 s.
10. *Riffater M.* Kriterii stilisticheskogo analiza // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. IX: Lingvostilistika. M.: Progress, 1980. S. 69–97.
11. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 5. M.; L.: Nauka, 1956. 1920 s.
12. *Sternin I.A.* Leksicheskoe znachenie slova v rechi. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1985. 169 s.
13. Diário de Notícias, Global Notícias Publicações, SA. 2014. 22 maya.
14. Diário de Notícias, Global Notícias Publicações, SA. 2015. 30 yanv.
15. Izvestiya, OOO «MIC "Izvestiya"». 2016. 8 yanv.

DOI: 10.25586/RNUV925X.18.04.P.151

УДК: 81'23

О.А. Блохина

ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕДИАЗАГОЛОВКОВ

Рассматривается категория эмотивности в языке. На примере иллюстративного материала анализируются способы создания эмотивного значения медиазаголовка.

Ключевые слова: медиазаголовок, эмотивный, эмоциональный, эмотивная семантика.

The article covers some problems of the emotivity category. The author analyses some examples of emotive meanings in mediaheadlines.

Keywords: media title, emotive, emotional, emotive semantics.

Официально-деловой стиль занимает одно из основных мест в стилистической структуре языка: «По силе и масштабу влияния на развитие литературного языка, формирования языковых вкусов, речевых норм он превосходит художественную речь» [4, с. 528]. Медиа речь наиболее полно отражает самые актуальные процессы и явления, характеризующие современное

состояние русского языка. При этом ее основной особенностью становится усиливающаяся эмоциональность – результат того, что современные люди разрешают себе абсолютно открыто выражать эмоции при реакции на общественные и политические события в нашей стране.

Удачный медиатекст предполагает правильно подобранный заголовок, кото-